на Верхнего Дона» приводятся сведения лишь о 5 гнёздах этого вида. Четыре из них были найдены в течение весны 1989 г. на одном из участков заповедника «Галичья гора» (Климов и др., 1998). В 2004 г. 6 гнёзд болотной совы были обнаружены на территории Воронежского заповедника (Сапельников, 2006).

При обследовании 9.05.2009 г. поймы р. Воронеж в окрестностях с. Доброе (Липецкая обл.), нами были найдены 3 гнезда болотной совы со свежими кладками (координаты участка 52°49′–50′ с.ш., 39°47′–49′ в.д.). Расстояние между ближайшими постройками составило 1820 и 530 м. Все гнёзда располагались на заливном лугу среди кочек (первое — в осоковых, второе и третье — в злаковых). Паводок в том году был очень низким; грунт под кладками был сухим. Птицы насиживали достаточно плотно: дистанции слёта составили 5, 2 и 2 м, соответственно. Во время описания первого гнезда самка беспокоилась, подлетая к нам на расстояние 10–15 м. У второго и третьего гнезда совы не волновались.

На момент находки кладки содержали 5, 5 и 7 яиц. При повторной проверке 17.05.2009 г. во всех гнёздах было по 6 яиц, а дистанции слёта сов уменьшились до 3, 2 и 1 м, соответственно. Средние размеры яиц (n = 19): 39.5 × 32.1 мм (*lim* 37.9–41.3 × 31.4–32.6). Дальнейшая судьба кладок не прослежена.

Регулярные учёты на данной площадке мы проводим с 1992 г. Это первых случай гнездования здесь болотных сов. Судя по следам жизнедеятельности, численность мышевидных грызунов в пойме была средней.

Литература

Климов С.М., Сарычев В.С., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2004. Птицы бассейна Верхнего Дона. Неворобьиные. Липецк, 224 с.

Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона. Липецк, 120 с.

Сапельников С.Ф. 2006. Массовое гнездование болотных сов в Воронежской области весной 2004 г. — Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тезисы XII Международной орнитол. конф. Северной Евразии. Ставрополь, с. 470–471.

М.В. Мельников, А.В. Осадчий

Липецкий гос. педагогический университет, кафедра зоологии и экологии, ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия; e-mail: mmv_zo@rambler.ru, zoologia@lspu.lipetsk.ru

M.V. Melnikov, A.V. Osadchiy

Lipetsk State Pedagogical University, Lenin Str., 42, Lipetsk, 398020, Russia; e-mail: mmv_zo@rambler.ru, zoologia@lspu.lipetsk.ru

О гнездовании гималайской пищухи в Западном Тянь-Шане
On breeding of the Himalayan Treecreeper (Certhia himalayana) on the Western Tien Shan Mountains

Гималайская пищуха (*Certhia himalayana*) — один из наименее изученных видов орнитофауны Западного Тянь-Шаня. Многие исследователи считают её гнездящимся видом региона, не приводя, однако, фактов находки гнёзд.

В урочище Гулькам (окрестности вершины Большой Чимган, западные отроги Чаткальского хребта, Западный Тянь-Шань, 41°29′ с.ш., 70°03′ в.д.), в арчовом лесу на высоте 1600 м над ур. м., на склоне северной экспозиции авторы 30.04.2010 г. в течение 30 мин. наблюдали двух гималайских пищух. В момент обнаружения (10 час. 50 мин.) одна из птиц скрылась в развилке ствола арчи на высоте примерно 7 м. Через минуту туда же прилетела ещё одна птица. Через 3 мин. одна из птиц выбралась из укрытия и улетела. Она отсутствовала 5–7 мин. и вернулась с кормом. Навстречу ей из укрытия показалась вторая птица, которая приняла порцию корма и снова скрылась за корой. Первая птица улетела на 10–15 мин., а после её возвращения кормление повторилось. Затем обе птицы, явно потревоженные наблюдателями, улетели, поэтому наблюдение было прекращено.

При повторном обследовании этого места 10.07.2010 г. было обнаружено гнездо. Оно уже пустовало. Гнездо располагалось в развилке ствола арчи в глубокой продольной полости, образованной частично сросшимися ветвями и открытой сверху, и было пустым.

Наблюдавшееся поведение, характерное для пищух (когда самку, насиживающую кладку, кормит самец), а затем и находка гнезда позволяют авторам говорить о гнездовании данного вида в урочище Гулькам.

Г.А. Начаркин[1], Е.А. Говорова[1], Д.Е. Головцов[2]

[1] Клуб «Птицы и люди», Новохорошевский проезд, 20, Москва, 123308, Россия; e-mail: na4arkin@mail.ru
[2] Чаткальский гос. биосферный заповедник, ул. Мирсаидова, 2; Паркент, 702222, Узбекистан; e-mail: dimagolovtsov@mail.ru

G.A. Nacharkin[1], E.A. Govorova[1], D.E. Golovtsov[2]

[1] Club "Birds and People", Novokhoroshevsky proezd, 20, Moscow, 123308, Russia; e-mail: na4arkin@mail.ru
[2] Chatkalsky State Biosphere Reserve, Mirsaidov Str., 2, Parkent, 702222, Uzbekistan; e-mail: dimagolovtsov@mail.ru

Экспериментальный подход к изучению когнитивных способностей птиц в естественной среде: относительные оценки размера стимулов у серокрылых чаек

An experimental approach to investigation of some cognitive abilities of birds in natural environment: evaluation of an ability of Glaucous-winged Gulls (Larus glaucescens) to learn about a relative size of stimuli

Исследование широкого спектра видов с разными уровнями развития мозга и разной экологией способствует более глубокому пониманию природы когнитивных способностей животных. Но в лабораторных экспериментах обычно используют узкий набор стандартных видов, наиболее обычными представителями которого являются **сизые голуби** (*Columba livia*). Этих птиц рассматривают в качестве универсального модельного объекта для оценки когнитивных способностей класса птиц, несмотря на то что они обладают относительно примитивно организованным мозгом (Portmann, 1947) и весьма узким поведенческим репертуаром. Представители других птичьих семейств, например, врановые (вороны, во□роны, сойки, кедровки), попугаи (жако, несторы, жёлтый новозеландский попугай), куриные (куры, перепела), мелкие воробьиные птицы (большие синицы, зарянки, щеглы, чижи, клесты), колибри (рыжегорлый колибри) несопоставимо реже становятся объектами таких исследований. Однако, данные по решению когнитивных задач некоторыми из этих видов существенно расширили наши представления о когнитивных способностях класса птиц в целом, а также показали, насколько сильно различаются по способности к решению стандартных тестов птицы с разным уровнем структурно-функциональной организации мозга (Зорина и др., 2007). Стало очевидным, что для составления полноценной характеристики когнитивных способностей класса птиц необходимо вовлекать в исследования новые виды из разных таксономических групп. Для этого можно не только увеличивать число видов животных, используемых в лабораторных экспериментах, но и переносить стандартные лабораторные методики в полевые условия и проводить эксперименты с животными, находящимися в естественной среде обитания (Henderson et al., 2005). Именно такая попытка была предпринята в рамках данного исследования.

Одна из трудностей таких работ состоит в необходимости иметь дело с индивидуально распознаваемыми животными, толерантно относящимися к близкому присутствию человека, что редко достижимо в природных условиях. В этом отношении удачным объектом оказалась **серокрылая чайка** (*Larus glaucescens*). Большая колония этих птиц расположена на о. Топорков — одном из небольших «птичьих» островов Командорского архипелага (ГПБЗ «Командорский», Дальний Восток, Россия). На этой заповедной территории птицы почти не боятся человека и мирятся с его присутствием даже у своих гнёзд. В период размножения каждая пара чаек в колонии ревностно охраняет свой гнездовой участок. Это позволяет с высокой вероятностью считать, что изо дня в день мы видим на определённом участке одну и ту же пару птиц. Та из них, что всегда первая подходит к корму — самец. Благодаря этому удаётся работать с индивидуально узнаваемыми птицами непосредственно на их небольших гнездовых участках.